

V. S. Gavrilova
Scientific supervisor– I. A. Nikolaeva

**BY THE QUESTION OF THE PERSONAL FACTOR IN
M. M. SPERANSKY'S DISGRACE**

The article is devoted to the study of the main reasons for the disgrace of M. M. Speransky in 1812. Particular attention is drawn to the role of individual personalities of the court environment of Emperor Alexander I in M. M. Speransky's political discredit.

Keywords: M. M. Speransky, A. D. Balashov, G. M. Armfeld, Alexander I, disgrace.

УДК 93/94.908

А. Р. Маштаков
Научный руководитель – А. В. Ляпанов

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. М. СПЕРАНСКОГО
В ДОЛЖНОСТИ СИБИРСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА**

В статье анализируется деятельность выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского в период 1819–1821 гг., заключающаяся в наведении порядка во вверенных ему сибирских губерниях, проведении там административной реформы, организации центральных и местных органов управления.

Ключевые слова: Сперанский, Сибирь, генерал-губернатор, ревизия, реформы.

Из списка выдающихся государственных деятелей России девятнадцатого столетия одно из первых мест, на наш взгляд, заслуженно принадлежит М. М. Сперанскому. Человек, обладав-

ший большими амбициями и способностями, а также огромным трудолюбием, в достаточно сжатые сроки смог привлечь внимание императора Александра I, построить карьеру, оставил о себе память на страницах истории как о великом реформаторе и юристе. В 1819 году, оказавшись генерал-губернатором Сибири, он и здесь начал реализовывать свой план преобразований, который благотворно сказался на дальнейшем развитии этой территории.

В ноябре 1818 года, исходя из большого количества жалоб со стороны населения, комитет министров приходит к единственно верному умозаключению: направить прошение императору Александру I о назначении нового генерал-губернатора Сибири. Произвол со стороны местных властей оказывал сильное воздействие на авторитет самодержавной власти. «Темные поборы», взяточничество, казнокрадство снижали платежеспособность сибирского населения, что наносило ощутимый ущерб финансовым интересам империи [1, с. 14].

Собственноручным именным рескриптом Александра I от 22 марта 1819 года М.М. Сперанский был назначен на должность генерал-губернатора Сибири. Ему было поручено провести ревизию сибирских губерний, исправить все, что только будет возможно, в соответствии с вверенными правами и обязанностями, а также обличить лиц, предававшихся злоупотреблению полномочиями [2, с. 80]. Также следует отметить, что Сперанскому предписывалось составить проект по административному управлению столь отдаленного края и в готовом виде вручить его в руки императору.

Таким образом, Сперанскому была вверена обширная территория, его главной задачей было привести ее в порядок – провести ревизию, а также преобразовать систему управления. Наградой за выполнение возложенных на него обязанностей было возвращение в Петербург. Михаил Михайлович отреагировал на свое назначение без особого воодушевления: «Что ни делал, чтобы избежать Сибири, никак не избежал», – писал он А.А. Столыпину [3, с. 454.].

Ревизия, проведенная во главе с М. М. Сперанским, вскрыла ужасающую картину злоупотребления полномочиями на местах. Ее начало было положено во вполне благополучной Тобольской губернии. По приезде в Тобольск Сперанский сразу уверил местное население в том, что подача жалобы на местное начальство не подразумевает собой преступление. Основная масса жалоб приходилась на земскую полицию – преимущественно за лихоимство. Результаты ревизии выявили следующую картину: представлено перед судом 48 высокопоставленных чиновников, из них два гражданских губернатора, возбуждено 73 уголовных дела. Число обвиняемых достигло 680 человек, из них чиновников – 174 [4, с. 34]. Из наиболее громких имен можно отметить следующие. Губернатор Иркутска Николай Иванович Трескин был передан суду Правительствующего сената, лишен дворянства, знаков отличия. Губернатор Тобольска Франц Абрамович фон Брин, ничем не отличавшийся при исполнении своих полномочий от Трескина, выполняя поручения предшественника Сперанского – генерал-губернатора Пестеля, в результате ревизии смог избежать наказания. Сам же Пестель, в конце концов, был также привлечен к уголовной ответственности, против него было возбуждено следствие, но до суда дело не было доведено [5, с. 43].

Обширная территория, имеющая существенную удаленность от центра, отсутствие налаженного канала коммуникации – эти факторы развязывали руки чиновникам до полной автономности в осуществляемой ими деятельности. К сожалению, стимулировало развитие лихоимства и недостаточное денежное жалование служащего. Так, необходимые месячные расходы неженатого служащего составляли около 48 руб. при зарплате от 15 до 20 рублей [6, с. 199].

С целью точечного рассмотрения отчета Михаила Михайловича по положению дел в Сибири, обсуждения выдвигаемых предложений по реформированию именным указом императора от 1821 года был организован первый Сибирский комитет.

Состав первого комитета был укомплектован следующим образом: в него вошли В. П. Кочубей, М. М. Сперанский, А. Н. Голицын, А. А. Аракчеев и др. Сам проект по реформированию Сибири разрабатывался Сперанским при активном содействии будущего декабриста Г. С. Батенькова. Сибирским комитетом был рассмотрен предложенный пакет реформ, состоящий из 10 законопроектов и в совокупности насчитывающий 4000 статей. Было одобрено «Сибирское учреждение», «Устав об управлении инородцами», «Устав о ссыльных», «Положение о хлебных запасах» [8].

22 июня 1822 года Александр I подписал Учреждение для управления Сибирскими губерниями. Согласно документу, Сибирь разделялась на Западную и Восточную. Управление должно иметь четыре степени: 1) управление главное, 2) управление губернское, 3) управление окружное, 4) управление волостное и инородное. Два главных управления располагаются в Сибири: одно именуется Западно-Сибирским и располагается в Тобольске, а второе – Восточно-Сибирским и находится в Иркутске [7]. По своей сути учреждение выражало политику относительно отдельно взятого региона и, помимо этого, включало в себя еще девять уставов: об управлении инородцев, об управлении киргиз-кайсаков, о ссыльных, об этапах, о сухопутных сообщениях, о городских казаках, о земских повинностях, о хлебных запасах, о долговых обязательствах между крестьянами и инородцами. Гражданские и генерал-губернаторы сохранили за собой широкие полномочия как в административной, так и в экономической сфере, но теперь при них действовали советы. В совете обязательно должны были присутствовать представители министерств. Главное управление стало надзорным органом за местной администрацией. Совет главного управления имел за собой только совещательную функцию, генерал-губернатор ни коим образом не вмешивался в его решения.

Отдельное внимание стоит уделить «Уставу об управлении инородцев». Он действовал вплоть до начала XX столетия, ре-

гламентируя все стороны жизни коренного населения: экономическую, административную, судебно-правовую и культурно-бытовую [1, с. 31]. Все инородные сибирские племена разделялись на три разряда: оседлые, кочевые и бродячие. Каждому из этих разрядов присваивались свои права и обязанности. Оседлые инородцы уравнивались в правах с россиянами в зависимости от присвоенного им сословия [8]. Кочевые оставались в прежних правах и уравнивались с крестьянами в налоговом отношении. Но с целью развития хлебопашества в регионе оговаривался следующий момент: с умножением хлебопашества, они не будут против их же воли включаться в крестьянское сословие. Бродячим, исходя из их удобства, выделялись целые полосы земли. Учитывая важность такого элемента, как просвещение, детям инородцев открывалась возможность поступать на обучение в государственные образовательные учреждения, а также открывать собственные. Устав преследовал цель перевести всех инородцев в категорию оседлых в связи с активным развитием хлебопашества. В этом выражалась финансовая заинтересованность империи.

Преобразовательная деятельность М.М. Сперанского не заканчивалась только на административной и сословной политике. Злоупотребления, выявленные в результате ревизии, отражались на хозяйственной жизни края, а также на социально-экономических отношениях. Михаил Михайлович указывал, что система, существующая в Сибири, серьезно ограничивала торговые операции, вела к лихоимству и попиранию интересов населения. Запрещая свободную торговлю хлебом, чиновники вели дела сами, с немалой выгодой для себя. В связи со сложившейся ситуацией в законную силу вступали «Подтвердительные правила о свободе внутренней торговли». Документ содержал ряд новых мер по оживлению торговли: поощрял рыночную торговлю в городах по «добровольным ценам», запрещал взимать плату на перевозах выше допустимой, налагать поборы с извозчиков, определял порядок заготовки и продажи

хлеба для нужд казны и населения [9, с. 76]. Принимаемые Сперанским меры разрушали атмосферу для злоупотребления в экономической среде, способствовали налаживанию торговли, создавали почву для развития предпринимательства и накопления капитала. Здесь явно прослеживался правительственный интерес, поскольку оно было заинтересовано в доходности удаленной окраины страны.

За время своего недолгого пребывания в должности генерал-губернатора Сперанский смог серьезно преобразовать административный аппарат управления в Сибири, решить вопрос с инородцами и создать благоприятную атмосферу для дальнейшего развития экономики региона. Реформирование Сибири стало поворотным пунктом в «окраинной политике» Российской империи, ведь именно здесь сформировалась особая система управления. Его деятельность на много лет определила правительственную политику в отношении данного региона.

Библиографические ссылки

1. Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. М. М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 48 с.
2. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. – СПб.: типография Второго отделения Собственной Е. И. Канцелярии, 1872.
3. Русский архив. 1871. № 4.
4. Коновалов И. А. Ревизия М. М. Сперанского и борьба с коррупцией в Сибири в первой четверти XIX в. // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 31–35.
5. Записки А. М. Тургенева. 1895 // Русская старина. Т. 83. Вып. 6.
6. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. – Омск: Омский гос. университет им. Ф. М. Достоевского, 1995. – 237 с.
7. ПСЗ-1. Т. 38. № 29125.
8. ПСЗ-1. Т. 38. № 29126.

9. Юшковский В.Д. М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков: поиски основ сибирских преобразований // Известия Иркутского гос. университета. Серия: История. – 2012. № 2–1.

A. R. Mashtakov

Scientific supervisor – A. V. Lyapanov

M. M. SPERANSKY «S ACTIVITY AS THE SIBERIAN GOVERNOR-GENERAL

The article analyzes the activities of the outstanding statesman M.M. Speransky in the period 1819–1821, which consisted in restoring order in the Siberian provinces entrusted to him, carrying out administrative reform there, organizing central and local government bodies.

Keywords: Speransky, Siberia, Governor-General, audit, reforms.

УДК 93/94.929.7

Р.М. Ходжамедов

Научный руководитель – Н. И. Горская

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК М.М. СПЕРАНСКИМ БУДУЩЕМУ АЛЕКСАНДРУ II

В статье анализируется содержание курса «Бесед о законах» М.М. Сперанского с будущим императором Александром II. При использовании учебных материалов, составленных известным реформатором, исследуется главным образом их содержание и посыл, который они несли для обучающего-